

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ ПОЛИТИКИ

С. Е. Руженцев

*Воронежский государственный медицинский университет
имени Н. Н. Бурденко*

Поступила в редакцию 25 февраля 2016 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме социальной философии, связанной с возникновением политической этики, начала которой были заложены Аристотелем, исходившим из высшего блага. Общее благо выступало в качестве справедливости, под которой понималось то, что полезно для граждан и государства. При этом Платон обратил внимание на противоречие между социальной этикой и этикой совершенства, что нашло отражение в учении об идеальном государстве. Социальный порядок должно регулировать государство, в котором должны найти отражение благо и добродетели. Преобладающей идеей ранних этических учений было представление о том, что моральные нормы имеют характер долженствования и формируются через сознание и поступки людей и политиков в ходе их социальных взаимодействий.

Ключевые слова: мораль, моральные нормы, политика, идеология, общество.

Abstract: the article is devoted to the problem of social philosophy, associated with the emergence of political ethics, the beginning of which was laid by Aristotle, coming out of the greater good. The common good acted as a justice, which was understood to be what is good for citizens and the state. Thus Plato drew attention to the contradiction between social ethics and ethics of excellence, which is reflected in the doctrine of the ideal state. Social order should be regulated by the state, which should reflect the benefit and virtue. The dominant idea of the early ethical teachings was the notion that moral norms have the character of necessity and are formed through the consciousness and actions of people and politicians in the course of their social interactions.

Key words: morality, moral standard, politics, ideology, society.

С момента возникновения государства возникает естественное стремление понять происходящие социальные процессы, оценив их под тем или иным углом зрения, выгоды и результативность. Разное представление об общем благе, справедливости, добре и зле, ответственности только обостряли потребность в концептуальном изучении политики с этической точки зрения. Поэтому каждая эпоха предлагала свои варианты решения социально-политических проблем общественного развития, а также свое понимание политической этики.

Политическая деятельность изначально имела своей целью согласование разнородных интересов социальных групп, имевших свое понимание приемлемости тех или иных действий. Это неизбежно должно было породить полярные оценки политики – от необходимости следова-

ния моральным нормам до мнения о ней как о «грязном деле». Однако политика всегда была заинтересована в моральном оправдании своих действий как дополнительном условии своей эффективности. А это усиливает связь между политикой и моралью, необходимостью познания и понимания политики с точки зрения этического анализа.

Как известно, начала политической этики были заложены Аристотелем в «Никомаховой этике». Отталкиваясь от целесообразного характера человеческой деятельности, Аристотель исходит из наличия множества целей, среди которых доминирующую роль играют самые важные и общие, устанавливающие и задающие все остальные. Поэтому цели как причины, определяющие деятельность, есть высшее благо и вершина человеческих стремлений. Тем самым высшее благо выступает в роли добродетели, которая принимает на себя, по мнению А. А. Гусейнова, функции морали [1, с. 102]. Поэтому добродетель выражает для человека качества его души, которые приобретаются в процессе жизнедеятельности и требуют постоянного подтверждения через поступки и поведение. Тем самым утверждалось единство этики и политического действия.

Какой-либо идеологический аспект в соотношении этики и политики отходит и у Аристотеля, и у Платона на второй план. На первых позициях оказываются высшее благо, условия и деятельность в следовании ему. Ведь из отношений людей, политической деятельности формируются и реализуются мораль и возможность политики быть продолжением добродетели человека (Аристотель) или орудием его добродетели (Платон). Тем самым создаются общение людей и нормальные условия для деяний человека. Как справедливо отмечает Б. Сутор, «политическая этика... должна быть одновременно этикой институтов и этикой добродетели. Добродетель и институты служат друг другу опорой: добродетель – стабилизируя человеческое поведение изнутри, институты – извне» [2, с. 67]. Поэтому политика, по Аристотелю, есть исследование человеческого общения в наиболее совершенной форме, воплощением которого выступает государство. Если оставить за рамками рабовладельческую эпоху, то основой его должно быть общение свободных людей ради воплощения, на наш взгляд, коллективного представления о добродетели через совместную деятельность. Здесь не затрагивались Аристотелем, как и

Платоном, проблемы подавления частного интереса, нарушения прав человека, эгоистической природы мотивов личности. А поскольку всё было подчинено некой абстрактной идее, конфликта между индивидуальным и коллективным принципами общественного бытия не существовало. Сам личностный выбор был изначально поступком «добродетельного индивида», стремящегося к высшему благу, совместная реализация которого формирует государственную власть и политику. Ведь публичное признание поступка личности в политике служит проверкой этической добродетели, соответствия моральным формам поведения в государстве (полисе) [3, с. 78].

Однако неизбежно возникает вопрос о соотносимости добродетели, моральных установок и политических действий. По Аристотелю, фило-

софия, этика и политика будут составлять одно основание – конкретное проявление высшего блага, ведь вне государства человек может жить как «недоразвитое» существо. Поэтому государство, подавляя частный интерес, заменяло его общим, что вело к неприятию эгоистических и прагматических мотивов индивида. Ведь, по мысли Аристотеля, «люди заботятся более всего о том, что принадлежит лично им; менее заботятся они о том, что является общим, или заботятся в той мере, в какой это касается каждого» [4, с. 64]. И если через общение индивидов осуществлялось человеческое бытие, а посредством государства – власть, то через благо формируется единая цель и осуществляется совершенствование всей общественной практики. Человек, лишенный добродетели, оказывается самым нечестивым. Поэтому то, что полезно для человека, согласно Аристотелю, и составляет «благо».

Конечно, Аристотель рассматривает различные блага, которые связаны с вещами, приносящими пользу, и блага-возможности. Последние бывают внешними (богатство, власть, слава, почет и пр.) и внутренними, связанными с телом и душой. И высшим благом будет такая деятельность, которая приносит людям счастье, ведь «живя добродетельно, мы можем быть счастливыми и обладать высшим благом» [5, с. 162–165].

Гражданские отношения, предполагавшие взаимность и равенство, должны были быть направлены на совершенствование общественной жизни. Даже конфликт через обсуждение переходил в категорию общей задачи для последующего решения. В результате политика оказывалась тесно связанной с этикой, поскольку трудно быть нравственным человеком, если тот «в каждом отдельном случае находит истину, будучи как бы мерилom и законом ее» [6, с. 303]. Но добродетель гражданина, согласно Аристотелю, не совпадает с добродетелью человека, которая занимает более высокие позиции. Добродетель гражданина ограничена его обязанностью и способностью повиноваться власти и закону, в то время как для осуществления власти над другими людьми требуются нравственное совершенство и добродетель человека. Поэтому цель политики есть «благо, притом справедливое, т.е. общее благо» [4, с. 403]. Именно исходя из данных посылок, Аристотель определял должное, то есть правильное устройство государства, которое может удовлетворять потребности граждан и защищать их от взаимной несправедливости. Иначе говоря, общее благо выступало в качестве своеобразной категории справедливости, под которой понималось то, что полезно для всех граждан и для всего государства.

Но добродетельным человеком быть трудно, так как добродетель предполагает сознательный выбор того или иного поступка, когда разум имеет превосходство над чувствами. При этом знание добродетели не обеспечивает следования нравственным нормам. Поэтому, по мысли Аристотеля, предпочтительна срединная позиция, равноудаленная от обоих краев порочности (избытка или недостатка). Трусость, безрассудство, преступление и тому подобные качества вызваны отсутствием

нравственного чувства и поступка, иначе говоря, определенной социальной составляющей в общении и взаимодействии человека.

Очевидно, что деяние в соответствии с добродетелью зависит от воспитания, которое направляет волю человека на достижение добра, формирование чувства «золотой середины» в своих поступках. И в этом важную роль играют государство и правосудие. Согласно Аристотелю, правители, заботясь о добродетели своих граждан, должны создавать гарантии, чтобы и осуществляющие власть, и рядовые граждане вели «добродетельную» жизнь и были «свободны от забот о делах первой необходимости». А поскольку для соблюдения гражданского долга каждый член полиса должен обладать определенными добродетелями, которые требуются для выполнения ими своих обязанностей. По этой причине знание законов и соответствующее поведение не будут причинять гражданину каких-либо страданий. А следование золотой середине приводит Аристотеля к мысли, что опорой государства и нравственных добродетелей в нем выступают люди среднего достатка, ибо они являются опорой справедливости в обществе, которая обеспечивает в свою очередь соблюдение законов в обществе и равное отношение к себе подобным.

Рассуждение Аристотеля о добродетели были нацелены на практическое применение в политической практике того времени. Так как, по мысли Аристотеля, «...одни люди причастны к добродетели, другие же – в малой степени или вовсе не причастны, то ясно, что именно это и повело к образованию различных видов государства и нескольких государственных устройств: различным способом и различными средствами люди создают различные виды жизни и государственного строя» [4, с. 603]. Идеальное государственное устройство, кое представляла собой Афинская полиция, основывалось на специфическом применении этического подхода к политике, рассмотрение ее в системе ценностей нравственных добродетелей. Сама же концепция общего интереса, обеспечивающего коллективную жизнь людей, составляла, безусловно, этическую ось координат для обладающих властью. Для Аристотеля идеал добродетельной и совершенной жизни выступал единственно допустимым для элиты. А это предполагало такую структуру управления, которая в реальности исключала массы обычных людей и от политической власти, и от моральной идеи [7, с. 98]. Поэтому-то политическая элита, будучи созерцательной, имеет цель обеспечить стабильность власти и общественно-политическую целостность, исключая в политической реальности иных политических субъектов во всех сферах общественной деятельности. А сами условия и формы организации социальной жизни (по Аристотелю, форм правления) должны быть справедливы и обеспечивать проявление добродетели как моральной среды политической деятельности.

Если Аристотель давал ориентиры на высшую истину, которой для него была добродетель, помогавшая человеку и дававшая ему какие-то ориентиры в мире борьбы космоса и хаоса и понимание мирового порядка, то Платон обратил внимание на противоречие между социаль-

ной этикой и этикой совершенства. Это нашло отражение в его учении об идеальном государстве как воплощенной справедливости. В своих сочинениях «Государство», «Политик», «Законы» Платон затрагивает проблемы справедливости. Но отправной точкой ее понимания следует считать понимание блага для человека. Погоня за удовольствиями многих людей проявляет неразумное начало души и влечет неприятности, отчего благо должно опираться на разумение. К нему ближе всего знание. Согласно Платону, благо является высшей духовной, нравственной ценностью, которое проявляется в истине, прекрасном, добродетельном. Он считал, что «правильно считать познание и истину имеющим образ блага, но признать что-либо из них самих благом было бы неправильно: благо по его свойствам надо ценить еще больше» [8, с. 291].

Однако люди земным благам, а не благам души отдают гораздо большее предпочтение, ведя борьбу друг с другом за обладание ими. Это затрудняет возможности достижения общего согласия, преодоления неприязни и несправедливости, восстановления равновесия в обществе. Поэтому социальный порядок должно регулировать государство, в котором должны найти отражение благо и добродетели.

Тирания, олигархия, тимократия и демократия, по мысли Платона, не отвечают идеалу справедливого государства и имеют отрицательные формы государственного устройства, так как вместо добродетельной жизни они основываются на насилии и принуждении. В них преобладают некомпетентность и господство частных интересов над общими. Поэтому власти характерны алчность, стяжательство, несправедливость. И даже в условиях демократии растет социальный раскол между богатыми и бедными, а общество раскалывается на трутней, богачей и народ [там же, с. 553].

Справедливость в обществе связана с самодостаточной добродетелью, которая определяет политическое устройство, политику и государственную деятельность. У Платона справедливость ближе всего к неким этическим основаниям, которым должен следовать человек, государственный деятель (для этого используются такие понятия, как «должное», «достоинство», «занятие своим делом» и др.). На добродетелях, связанных со справедливостью, мудростью, рассудительностью, познанием истины, должно опираться совершенное государство, которыми могут быть монархия, аристократия, или идеальное, которое учитывает интересы граждан и старается им служить. Ведь в условиях демократии, по Платону, полная свобода деятельности ведет к проявлению своекорыстной природы человека, подталкивая даже справедливого гражданина к совершению несправедливости. Поэтому любая абсолютизация тех или иных моральных принципов может проявиться через эгоизм и нарушение обязательств по отношению к конкретным людям. Отчего для создания идеального государственного устройства необходимо соблюдение справедливости как определенной социальной и этической нормы для всего общества. В результате идеальное государство есть воплощенная справедливость.

В построении идеального государства Платон опирается на гармонию душевных добродетелей, ибо профессиональные наклонности и нравственные качества граждан связаны со временем нахождения души каждого из них в мире идей. Морализаторствуя о политике, Платон не ищет соотношения между целями и средствами в ней, полагая, что моральные средства могут вести к моральным целям, а аморальные средства – к неразумным и корыстным последствиям. Поэтому государством должны править «истинно знающие правители», которые очищают общество от всего вредоносного и «умеют оберечь всех граждан и по возможности сделать их из худших лучшими» [там же, с. 293, 297]. А овладеть искусством государственного управления могут только самые мудрые, рассудительные, мужественные и справедливые люди, которые сочетают гармонию этих душевных добродетелей. Как отмечает Платон, «пока в государствах не будут царствовать философы либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино – государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди – а их много, – которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор государствам не избавиться от зол» [там же, с. 252].

При этом общество у Платона имело сословный характер своей организации с упорядоченным характером отношений между сословными группами на основе четко определенных обязанностей. Ведь способность каждого гражданина идеального государства соперничает с мужеством, мудростью и рассудительностью, а их исполнения требует справедливость как высшая добродетель любого человека. Нарушение гармонии отношений вызывает несправедливость, отчего не допустимо вмешательство в профессиональную деятельность другого сословия, так как грозит гибелью государству. Поэтому там, где нет истинных, добродетельных, справедливых правителей, государственное управление должно осуществляться на основе и через законы, которые представляют собой «подражание истине вещей», поскольку начертаны по мере сил «сведущими людьми». Кроме того, в идеальном государстве правитель, возделывая политическую ткань, должен следить, как соблюдаются законы во всех сферах человеческой жизнедеятельности, следить за добродетельностью граждан, согласованием ими своих помыслов и действий с разумом. Иначе говоря, должно осуществляться воспитание добродетельных граждан. Ведь при плохом воспитании даже самые одаренные души становятся плохими [9, с. 168–169]. Иначе и законы невозможно будет соблюдать, если они не будут восприняты сознательно.

Видимо, по этой причине политическому деятелю следует внимательно следить, чтобы в государстве не было чрезмерно богатых и бедных, так как «самые благородные нравы, пожалуй, возникают в таком общении, где рядом не обитают богатство и бедность. Ведь там не будет места ни наглости, ни справедливости, ни ревности, ни зависти» [8, с. 679].

Тем самым (при сохранении, конечно, института рабовладения) Платон выступал за потребительское равенство граждан при распределении политических прав и обязанностей для каждого социального класса.

В результате, чтобы обеспечить сохранность и работоспособность этических норм, возникает потребность в идеологической работе и манипуляции сознанием населения, которому внушаются представления о божественности государственных порядков и законов, их незыблемости, а также суровых карах за их нарушение. Поэтому сомнительна, на наш взгляд, возможность достижения идеального нравственного состояния общества, ибо, критикуя человеческие желания и страсти, Платон, как и Аристотель, опирался на безличностный критерий, которым являлось то, что есть во многом абстрактное добро для человека. Платон пытался найти критерии оценки политической деятельности, не отвергая в целом социальную основу, с тем чтобы отыскать возможности достижения на их основе процветающего общества. В своем рациональном объяснении организации власти и управления Платон отвергал множество социальных критериев в оценке деятельности правителей, предлагая им в своей теории идеального государства не создавать семей и не давать обязательства, которые фиксируют личную привязанность. И у Платона, как и у Аристотеля, добродетель выступала в качестве морального основания социальной деятельности и практического руководства ею. Однако реальная социальная практика того времени отличалась от приверженности идее общих интересов. Ведь мораль, как справедливо отмечает Б. Г. Капустин, успешнее согласуется с политикой на уровне целей, а не на уровне средств. Человек склонен к самостоятельному выбору действия, мнения, оценки. Поэтому абсолютная моральность в политике, о которой мечтал Платон, являлась настолько же бессильной абстракцией, как и чисто моральная цель [10, с. 5–6].

Как видим, начальный период, связанный с формированием этических подходов к пониманию власти и государства, был связан с неоднозначной трактовкой понимания взаимодействия морали и политики. Очевидно, преобладающей идеей было представление о том, что моральные нормы имеют характер долженствования и формируются через сознание и поступки людей и политиков в ходе их социальных взаимодействий [11]. Мыслители прошлого подчеркивали важность твердых моральных ориентиров и для общества, и для власти, поскольку диалектика личного и общественного оказывает самое существенное влияние на политические свободы, сознание человека и эффективность власти. Ими подчеркивалась необходимость морально-онтологического стержня в человеческом «Я», достигаемого посредством идей долженствования, добродетели, справедливости и других.

Литература

1. Гусейнов А. А. Мораль и политика : уроки Аристотеля / А. А. Гусейнов // Ведомости. Вып. 24: Политическая этика : социокультурный контекст. – Тюмень, 2004.

2. Сутор Б. Политическая этика / Б. Сутор // Политические исследования. – 1993. – № 1.
3. Гусейнов А. А. Закон и поступок / А.А. Гусейнов // Этическая мысль. – Вып. 2. – М., 2001.
4. Аристотель Политика. Афинская полития / Аристотель. – М., 1997.
5. Васильев В. А. Аристотель о благе и добродетели / В. А. Васильев // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 4.
6. Аристотель Большая этика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М., – Т. 4. 1983.
7. Macintyre A. A. Short History of Ethics. – L., 1998.
8. Платон. Государство / Платон // Соч. : в 4 т. – М., 1994. – Т. 3.
9. Васильев В. Л. Платон о благе и добродетели / В. Л. Васильев // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 3.
10. Капустин Б. Г. Различие и связь между политической и частной моралью / Б. Г. Капустин // Вопросы философии. – 2001. – № 9.
11. Руженцев С. Е. Этические основы восприятия политики / С. Е. Руженцев // Взаимодействие науки и общества : проблемы и перспективы. – Уфа, 2015. – С. 143–148.

Воронежский государственный медицинский университет

Руженцев С. Е., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и гуманитарной подготовки

*E-mail: rsevrn@gmail.com
Тел.: 8 (473) 252-47-38*

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko

Ruzhentsev S. E., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Philosophy and Humanities Department

*E-mail: rsevrn@gmail.com
Tel.: 8 (473) 252-47-38*